

(Окончание. Начало на стр. 1)

Однако отец категорически возражал против этого и сделал все, чтобы сына не приняли. Потом, как и многие его сверстники, мальчишка решил стать моряком, грешил романтикой морских походов. Он учился в военном училище, в котором, ученики которой в 1930 году даже принимали участие в параде на Красной площади. Неслучайно многие ее выпускники стали военными.

Судьба Зельдиных не баловала. Дети рано остались без матери, а когда Владимиру исполнилось 14 лет, умер отец. Его старый друг - дирижер Николаевский - устроил юношу на работу к себе в оркестр Высшей пограничной школы. Это было первое место службы В.М. Зельдина.

После окончания школы Владимир Зельдин пошел на завод учеником слесаря. Занятие это совсем не устраивало молодого человека. И вот однажды, гуляя по Москве, он увидел объявление о приеме в театральное училище. Сразу родилось решение. На вступительном собеседовании Зельдин держался на удивление спокойно и раскованно. Именно такое поведение и сыграло свою роль в том, что его приняли. В 1935 году, окончив театральное училище, Владимир Зельдин навсегда связал свою судьбу со сценой.

Среди первых работ актера в театре транспорта были роли артиллериста Николая («Вторые пути» А. Афиногенова) и пограничника Гоглидзе в «Генеральном консуле» братьев Тур и Шейнина. В этом спектакле и запомнили Зельдина члены съемочной группы кинофильма «Свинарка и пастух». На роль пастуха Мусаба претендовали несколько артистов. Режиссер Иван Александрович Пырьев долго не мог сделать окончательный выбор. В конце концов он собрал в просмотровом зале всю женскую часть коллектива, показал пробы, и женщины единогласно выбрали молодого, высокого, озорного красавца Владимира Зельдина.

Вспоминает Владимир Зельдин:

- Конкурентов у меня оказалось много, среди них даже и настоящие грузины были. Но я актер редкого амплуа - лирический любовник. А И.А. Пырьеву как раз и нужен был такой герой, не приземленный, герой романтического плана, ведь роль была связана с горами, с природой.

Фильм начали снимать в апреле 1941 года на Домбае, в Кабардино-Балкарии. Сообщение о начале войны повергло съемочную группу в шок. Кое-как, на перекладных, добрались до Москвы, почти все мужчины были призваны в армию. Зельдина взяли в танковую школу.

Вспоминает Владимир Зельдин:

- Недели через две-три нас собрали и сообщили, что согласно указанию Сталина всем нам дали «бронь» и приказали продолжать снимать картину. Сцены на выставке снимали под немецкими бомбежками, в две смены. Хотя, согласитесь, они получились высокого качества! Так что работа над этим фильмом меня спасла: многие мои сверстники и товарищи по танковой школе погибли на фронте... А мне на передовую выезжать доводилось только с концертами в составе артистических бригад.

Мне очень не нравится, что сегодня многие считают «хорошим тоном» ругать наш старый кинематограф, в том числе и фильмы И.А. Пырьева. Да они просто не понимают, что задал автор. Жанр фильма «Свинарка и пастух» - простая сказка. А сказка - это не обман, а способ очистить душу. Всем людям на земле в какие-то определенные моменты жизни нужна сказка. Они тоскуют по ней, как тоскуют по красоте, любви, добру.

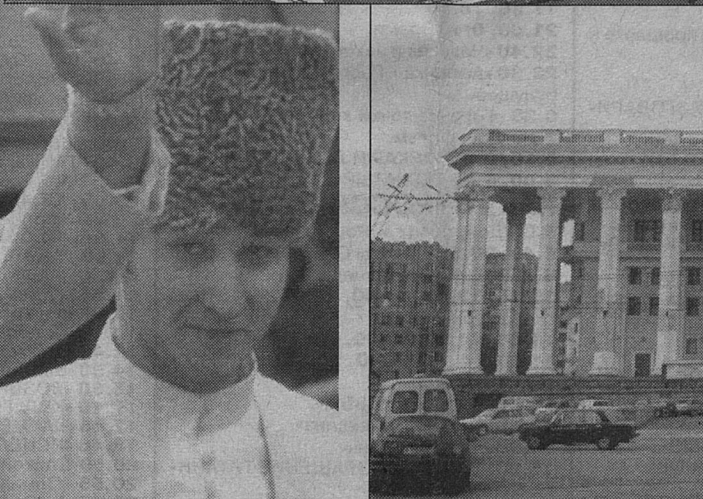
Сразу же после выхода на экраны фильма «Свинарка и пастух» вся страна полюбила блистательный дуэт Зельдин - Ладина. Безудержно темпераментный молодой горец надолго запомнился своей страстностью, готовностью на все ради любимой женщины. И это был звездный час Зельдина. Но не единственный. Вторая звездная роль ждала его всю войну. Изящный, пластичный учитель танцев Альдемаро в одноименной пьесе Лопе де Вега покориł зрителей в 1946 году. И после этого в роли учителя танцев актер выходил на сцену более 1000 раз! Этот рекорд в мировой театральной практике никто еще не превзошел. На своем 70-летнем юбилее Зельдин вновь преподнес «урок танца», показав, нет, еще помня за свои неподдающиеся времени поэтический настрой души. Роль Альдемаро Владимир Михайлович считает своей лучшей ролью.

Говорит Владимир Зельдин:

- Меня часто спрашивают, как складывались мои отношения с Мариной Ладониной во время съемок фильма «Свинарка и пастух»? Я ее конечно же обожаю. Она была красивой женщиной. Когда по ходу съемок нам приходилось смотреть друг другу в глаза, меня, как мальчишку, охватывал трепет. Но надо было сдерживаться, ведь она являлась женой Пырьева. Так что никакого романа между нами

и душевной форме - столько в нем интереса к жизни и необыкновенной расположенности к людям. Он играет вечерние спектакли, репетирует в дневное время, гастролирует. При всей своей известности и востребованности он труженик, каких мало, ремесленник в лучшем смысле этого слова.

Владимир Зельдин никогда не курил и не пил алкогольных напитков, застолья дома устраивать не любит: «Чтобы

6 февраля 2005 года исполнилась 75-я годовщина создания нашего Театра армии. В тот знаменательный зимний вечер 1930 года состоялась первая премьера - спектакль «ВКЖД» - в постановке первого главного режиссера Василия Федорова, ученика Всеволода Мейерхольда. А в 1935 году главным режиссером стал Алексей Дмитриевич Попов, прослуживший на этом посту почти

бушку по бревнышку и строил мост, по которому проходили русские войны. Всегда, когда играли эту сцену, зрители вставали и аплодировали стоя. Вот она - сила искусства.

- О том, что вы многим актерам помогли получить хорошие квартиры, до сих пор говорят в театре. А что же вы о себе не позаботились? Завидуете ли вы другим, более обеспечен-

ный еврей, в Московскую консерваторию, которую он окончил, нехрещенные евреи не принимали. И я был крашен, так что не знаю, какой я еврей - плохой или хороший. Я старался быть просто человеком. Никогда не был пионером, комсомольцем, коммунистом. Только актером...

- Владимир Михайлович, что вы пожелали бы молодым актерам?

- Во-первых, молодости. Она прекрасна, но очень быстро проходит. Поэтому главное - не растрачивать ее по пустякам, потому что можно оказаться у разбитого корыта. Каким бы ты талантливым или способным ни был, но, как говорил выдающийся режиссер Михаил Ромм: «Актер - это 95 процентов труда и только пять процентов таланта». Надо не лениться, а работать и работать, служить искусству. Я думаю, что человек, который выбрал профессию актера, имеет к ней призвание, получает большое творческое удовлетворение от того, чем занимается. Во-вторых, надо обязательно быть в состоянии влюбленности. Это состояние дает энергетику, повышает интерес к жизни, ко всем тем событиям, которые происходят вокруг тебя, наполняют тебя каким-то определенным содержанием. Самое главное - любить свое Отечество, где ты родился, вырос, стал или пока еще становишься человеком.

Театр - это храм. Вот я верующий человек, но в церковь не хожу. Не то чтобы времени нет. Просто я считаю, что храм должен быть внутри человека, храм, который не позволит тебе сделать плохое. Главное в жизни - доброта, сострадание, любовь. Мне кажется, что это обязательно нужно сохранить в себе. Жизнь дана не для того, чтобы обратиться в камень, а для того, чтобы созидать, делать добро, сострадать, понять боль другого человека как свою боль. Это главное в жизни.

За два месяца до своего 90-летнего юбилея Владимир Зельдин сыграл роли Сервантеса и Дон Кихота (по замыслу авторов действие пьесы происходит в тюрьме, куда брошен Сервантес и где он перевоплощается в героя своего романа) на премьере старого мюзикла Дэйла Васермана и Джона Дариона «Человек из Ламанчи» (русский текст песен Юрия Айхенвальда) на музыку Митча Ли. Замечу, что еще в советское время этот мюзикл шел на сцене Театра имени Маяковского в постановке Андрея Гончарова с Александром Лазаревым и Татьяной Дорониной в главных ролях. Я не буду рецензировать режиссуру вечного «квезэнцика» Юрия Гусмана, художественные изыски Юрия Антизерского и хореографию Олега Николаева, скажу только, что сей провалный по всем позициям «спектакль печального образа» спас от верной гибели только высочайший профессионализм великого актера. Да и люди-то шли «на Зельдина». И он оправдал их надежды. В столь преклонном возрасте он сыграл главную роль! И не в какой-нибудь скучной драме, в задумчивости сидя в кресле, а в музыкальном спектакле, на одной из самых больших сцен мира. Энергии и жизненной силе ветерана, три часа державшего в напряжении весь зал, можно только изумляться и по-хорошему завидовать.

А что он вытворял на сцене! Без всякой натуги потрясал копьём, бросался на мельницы и даже падал, когда его персонаж ударялся. Падающую женщину Альдонсу принимает за прекрасную Дюльсинею не из слабоумия, а из положенного Дон Кихоту прекраснотуши. И уж если Зельдин лел, то слышно было не только в партере, но и в самых последних рядах гигантского амфитеатра (о других актерах этого, кстати, сказать нельзя). В общем, никаких скидок на преклонный возраст Владимира Зельдин себе не дал. Старый актер выступил в полную силу, с легкостью и куражом сыграл обе роли.

Феномену Зельдина никакого рационального объяснения нет. Говорят, что представители из Книги рекордов Гиннесса уже заинтересовались этим новым рекордом.

Как прописано современно звучит монолог Рыцаря печального образа. Вот он выходит на авансцену, бесстрашно смотрит в зал и спрашивает: «Кто ответит, что такое безумие, когда весь мир сошел с ума?!» Или когда он обращается к публике и говорит, что надеется сделать наш мир чуточку добрее и милосерднее. И это не просто игра. В устах великопленного актера эта проповедь не выглядит нелепой. Он не страшится прослыть безумным идеалистом. Чего ему, то, великому мэтру, бояться?! Поэтому он и поет: «Я иду, ибо кто-то должен идти! Смотри вперед! Клянусь всю жизнь мечтать!»

И меня, как и многих зрителей, поразило портретное сходство Владимира Михайловича с известными изображениями странствующего идола. И, естественно, эта роль мастера продолжает его актерскую биографию. Но если подвиги Дон Кихота вымыслили и сомнительно, то подвиг мэтра Зельдина реален и несомненен!

Лев Рудский

ным артистам? Не было ли у вас желания уехать куда-нибудь за границу, где актеры, а тем более звезды такой величины, как вы, устроены намного лучше?

- Несмотря на то, что у меня маленькая квартира: 28 метров на троих с женой и собакой - «дворянином» Борисом Николаевичем, я очень люблю свой дом. Я мог бы, конечно, попросить у министра обороны (вы представляете, сколько я пережил министров обороны!) что-нибудь попрестижнее... Не сомневаюсь, что мне дали бы. Но в этой квартире у меня бывали такие великие люди, как Махмуд Эсамбаев, Катя Максимова, Владимир Васильев, Андрияс Миронов, Лариса Голубкина... Там аура. Поэтому она для меня очень дорога. Только дома я могу по-настоящему расслабиться, отдохнуть.

- Вы популярны. Много ли вам дала ваша популярность?

- Нам платили немного. Всю жизнь занимался благотворительностью. Во время войны я дал более двух с половиной тысяч концертов, да и иногда сейчас продолжаю выступать бесплатно, если просят. Ту зарплату, которую получаю, тоже считаю благотворительностью, потому что получать должен во много раз больше. Только, ради бога, не поимте меня, как не скромного. Нет! За рубежом актер моего плана имеет виллу, машину. А то, что есть у меня, вы знаете. Но я должен вам сказать, что ни на кого не обижаюсь. Я несколько отличающийся от других человек.

- А как же ваши звания, награды?

- А что звания? Раньше за орден давали 45 рублей. Знаете, Раневская, великая актриса, удивительный и остроумный человек, переезжая на новую квартиру, сказала рабочим: «Не забудьте там корбочку!» Они ее спрашивают: «С чем?» - «С этими похоронными принадлежностями». Так она называла орден на подушке.

Что орден? Они - за заслуги. Главное, чтобы человек жил на достойном уровне.

- О чем вы сейчас, оглядываясь в прошлое, вспоминаете с радостью и нежностью?

- Детство в Твери, которое пришлось на годы напa, наш дом, моих родителей, ледяную горку, с которой скатывался вниз, каток, игру в снежки, зиму, елку, свои любимые игрушки - стеклянные колокольчики, ватного Деда Мороза и Снегурочку, длинные конфеты в нарядных фантиках. И еще Пасху. Весна, солнце, праздник. Мама готовит пасху, а мы, дети, обливаем ее пальцы, пахнущие свежим творогом, ванилью, изюмом, толченым миндалем, лимоном. Моя мама была русской, отец - креще-